«казенными патриотами». Оспаривая вывод автора «Аз и Я», будто патриотический подход сыграл не положительную, а отрицательную роль в трактовке этого народно-патриотического произведения, А. Л. Нарочницкий отметил, что патриотическое национальное чувство всегда было одним из величайших двигателей прогресса в науке. Интернационализм не только не отменяет патриотизма, но является источником всякого подлинного патриотизма. Нельзя, конечно, подменять патриотизм проявлением национальной ограниченности. Последней тенденции не избежал сам О. Сулейменов, увлекшись преувеличением роли тюркского этноса в истории русской культуры. Истинный патриотизм, подчеркивает Д. С. Лихачев, не может творить насилий и идти против правды. Замалчивает истину, стремится приукрасить действительность только шовинизм, национализм. Только те, кто в глубине души не верит в свой народ и его культуру, искусственно преувеличивают заслуги своего народа. Патриотизм не тормозит, а стимулирует изучение родной культуры. Патриотизм нельзя смешивать с национализмом.

Методологическая и теоретическая несостоятельность книги, отмечалось в выступлениях, сказалась и на неверном освещении О. Сулейменовым ряда исторических фактов. Тенденциозный подход привел автора «Аз и Я» к ошибочному освещению роли Руси и русских в развитии мировой культуры и истории, к реабилитации нападений кипчаков и половцев на Русь, реабилитации, которая, как заметил член-корр. О. Н. Трубачев, напоминает делавшуюся одно время попытку «оправдать татаро-монгольское нашествие». Д. С. Лихачев отнес к разряду «исторических фантазий» О. Сулейменова утверждение, вопреки известным науке фактам, будто бы Киев основали хазары. К разряду явных преувеличений относится и мысль автора о том, что только благодаря тюркскому племени кипчаков, а не собственному героическому сопротивлению славяне были спасены от орд Чингисхана. В «Аз и Я» есть страницы, на которых прошлое предков русского народа определяется как «подлое», говорится о «фактах невежества» и «робости» славян, проводится мысль о едва ли не плодотворной миссии тюркских набегов. Если исходить из одного лишь авторского желания, заметил в своем выступлении К. М. Мусаев, то можно доказать, что и хлеб есть и рожать детей славяне научились у тюрков. «Разумеется, отрицать роль и влияние тюркского элемента нельзя,— говорит Б. А. Рыбаков,— однако нельзя без всяких оснований это влияние преувеличивать. Возможно, что увлечение „тюркскими проблемами“ объясняется поэтической пылкостью, молодостью поэта, но, тем не менее, любое предположение автора должно быть подчинено научным критериям, иначе книга получится не полезной, а по отдельным своим положениям даже вредной».

В русской и советской науке всегда хорошо понимали значение контактов восточных славян, а позднее русских, с тюркскими народами. Мы прекрасно помним, подчеркнул в своем выступлении акад. А. Н. Кононов, что в давние времена наши далекие предки заимствовали от Ближнего Востока многие культурные понятия и реалии. В русский язык и особенно в русские народные говоры вошло много слов и терминов, которые мы получили или из тюркских языков, или из иранского и арабского, главным образом через посредство тюркских языков. Взаимодействие культур — явление чрезвычайно важное, оно обогащало оба народа. Важность взаимовлияния, говорит А. Н. Кононов, всегда четко и ясно осознавалась, а поэтому О. Сулейменов не прав, говоря о недооценке этого факта русскими учеными.

Много внимания в выступлениях было уделено самим принципам лингвистической интерпретации О. Сулейменовым как «темных» мест текста «Слова о полку Игореве», так и данных славянских, тюркских, шумерского языков. Установление тюркских элементов в составе славянских и любых других языков, сказал член-корр. АН СССР Ф. П. Филин, пред-